

Николай Игнатков

ИСТИНА

Россия

Николай Викторович Игнатков

Истина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24622809

Аннотация

Рано или поздно человек задумывается о главном – о смысле жизни. Кто он? Для чего он появился на Планете Земля? Какую роль он должен сыграть или прожить?

Начало

Там где начало всех начал,
Бьет тонкой струйкой ручейка,
И ветерок траву качал,
И уходил за облака,
Мой взгляд, опережая мысль.
И я себя уже искал...
И дни, и годы пронеслись...
Врет отражение зеркал!
Мой час еще не наступил,
Когда откроюсь миру я.

И Бог дает мне новых сил,

В открытом море бытия.

К нему я должен принести,

Итог стратегии Земли.

Людей Планеты всей спасти,

Построить к счастью корабли.

Из рек молочных пусть не пить,

Но жить в достатке смогут все.

И по другому станем жить.

Босыми в утренней росе,

Впитаем в тело русский дух,

И общим станет нам рассвет.

И не тревожит больше слух,

Летящих мимо нас планет.

Туда откуда связи нет

Как только гаснет лунный свет,

И ночь накроет шалью тьмы.

В душе затеплится рассвет,

И зажигаются огни,

Летящей в космос синевы.

Что там, в долине белых звезд?

Без гор и водопадов лет.

Манящим шелестом берез,

Рисует вечности портрет,

Не раскрывая дней секрет.

Художник кто устроил жизнь,

Мазком одних втирая в грязь.

И краски бытия слились,

И льется их земная вязь,

И улетает птицей связь,

Туда откуда связи нет.

Евфрат

Когда Евфрат откроет гору,

Где проба золота чиста.

Не знаю, будем жить в ту пору,

Но будет страшная война.

На смерть пойдут все люди мира.

И каждый с верой победить.

Слова польются от Шекспира.

И заклинанье всех убить.

И смерть, в глазах блеск застилая.

К наживе тянется рука.

И так неистово сжимая,

Кусочек счастья на века.

Один из ста живым оставшись,

И не успев понять позор,

Металлу жалкому отдавшись,

Себе сам вынес приговор.

Нил не Евфрат течет на север.

Евфрат стремительно на юг.

И отделив слова от плевел.

В богатстве не найдешь приют.

И волны бьют по душам блеском.

И не желают напоить.

Но остудить умеют всплеском.

Наживу счастьем утолить.

И счастье всем богатствам сила.

И чей там больше кошелек?

Того погибель заманила.

И пусть пока им невдомек.

Оставьте пагубные страсти.

Раздайте яхты и дворцы.

Вы, как и все в великой власти.

Вас ждут небесные творцы.

Крик души

Я песен петь сегодня не желаю.

Читать стихи немеет мой язык.

Все что прошло я в завтра направляю.

А завтра что? Возможно только крик.

И крик души истерзанной поэта.

И крик тоски о том, о чем мечтал.

И я спешу собрать в пригоршни лето.

От буйных красок осени устал.

Устал от слов радеющих за блага.

И серый день листает календарь.

И стерпит все печатная бумага.

И в новый год нас позовет январь.

По морде жирной кулаком

Слова мои они о правде.

О том, как дальше жить нельзя.

Пусть и блистали в древней саге,

И для меня они друзья.

Скажите вот вам для примера,

Есть господин не господин,

И в нем разорванная вера,

И в жизни он совсем один.

И яхты, вилы, самолеты

Его тщеславие влекут.

Чем удивить мечты полеты?

Ведь был никто вчера он тут.

Где быть дозволено не многим,

Ни по одежке и уму.

И быть в душе совсем убогим,

Все интересно самому.

Айфон, планшет – тоски забава.

И не пристало тосковать...

И пусть летит плохая слава,

И будем только все скрывать.

Дворцы по пальцам сосчитаем.

И горный воздух и вода.

И все мечты свои мечтаем,

Коль подарила все судьба.

И совесть там, в хандру упала.

И в храме свечкой постоим.

Ведь жизнь красивая настала.

Грехи по ходу отмолим.

Но все секретное прозрачно.

Найдется лупа под сукном.

Читатель скажет очень мрачно,

По морде жирной кулаком.

Оторвавшись

Оторвавшись, птичья стая,

Закружила в синем небе.

И огни заря плеская,

Отражаясь в белом снеге.

И рябин из красных бусин,

Ожерельями из лета.

И полет из мыслей кучный,

И душа желает света.

Заметенные снегами,

Все слова из старых песен.

И прошедшими годами,

Новый день мне станет честен.

Он несет одну надежду,

Мою веру укрепляя.

И меняю я одежду,

Сам себя не узнавая.

И плывут в тумане лица,

Тех, кого давно не знаю.

И нужна только синица,

Журавля я отпускаю.

И закаты и рассветы,

В красоте своей сравнимы.

И на все твои ответы,

Есть слова неповторимы.

Унесенные полетом,

В заколдованные дали.

Их ажурным переплетом,

Для тебя сегодня стали.

И мечты вернулись снова,

Как в прошедшей сказке детства.

И они моя основа,

Только ждут любви соседства.

И земля одна квартира.

И все люди стали братья.

И мы все достигли мира.

И плывет лавина счастья.

Справедливость есть порядок.

И в достатке жить и дружбе.

И придет тепло из сказок.

И у Бога мы на службе.

Синий свет

И звезд холодный синий свет,

Из глубины и прямо в души.

И сколько там еще планет,
Где море бьет на берег суши?
И мы неведомы пока.
Кто там как мы стихи слагает.
Года текут, плывут века.
И Бог за нас располагает.
Что ждет, потом когда уйдем?
В непредсказуемую вечность.
И для чего мы так живем?
Любовь ведет или беспечность?
Веками русская авось,
Вела и достигала цели.

И пережить что довелось.

Все замели за нас метели.

Синие кони

Синие, синие кони.

В память уносят копытом.

Сердце, сжимая до боли.

Все, пролистав о забытом.

Там и упреки и взлеты.

Совесьть была как икона.

Сами построили гроты

Бьет содержание форма.

Мысли сплетенные в сети,

Ловят мечту на излете.

В кожу впитавшие плети.

Если себя не поймете.

Полыхала ночь

Алыми зарницами, полыхала ночь.

Скрипкою цыганскою, отгоняя, прочь.

И тоску кабацкую, показной восторг.

Старости и юности, неуместный торг.

Что если с годами мы, водку больше пьем.

На душу пропащую, алкоголем льем.

И от пьяной сытости, затуманен ум.

И не гонит разум наш, окаянных дум.

Погадай цыганка мне, вот моя рука.

Может быть, увидишь ты, жизнь издалека.

И предскажешь радости, обойди печаль.

И накроет прошлое, кружевная шаль.

Но цыганка медлила, собралась лицом.

У судьбы отмечен ты, смелым беглецом.

От богатства прятался, власти не хотел.

И в глаза без подлости, на людей смотрел.

Алыми зарницами, полыхала ночь.

Скрипкою цыганскою, отгоняя, прочь.

И тоску кабацкую, показной восторг.

Старости и юности, неуместный торг.

Белой осенью

Белой осенью серой с проседью,

Выхожу один в новый день.

И летят слова спелой моросью,

Оставляя в воздухе тень.

Так устроено, все расстроено,

Только жив пока человек.

И с чего его сердце скроено,

Может знать его жизни Век.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.